

УДК 334.73.01

**Л.П. Васюченко
Т.В. Кузьмицкая**

**L. Vasiuchonak
T. Kuzmitskaya**

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕНЕССАНСА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА КООПЕРАЦИИ*

PREREQUISITE OF THE RENASCENCE OF SOCIO-ECONOMIC COOPERATION

Статья посвящена исследованию предпосылок ренессанса кооперации в постиндустриальной экономике. Показано, что кооперация – фундаментальный социальный феномен, который демонстрирует готовность людей к сотрудничеству, взаимопомощи и равноправию во всех проявлениях общественной жизни. Сущность кооперации состоит в объединении усилий независимых субъектов в совместной деятельности, при этом у каждого из них остаётся пространство для реализации индивидуальных свойств. Кооперативная форма отношений востребована в ситуациях, для которых характерны высокая специфичность активов, их неотделимость от субъектов, получение максимальных выгод именно из индивидуализированного использования этих специфических активов и необходимость их соединения для извлечения полезных эффектов.

The article investigates prerequisites of the Renaissance of cooperation in the postindustrial economy. It is shown that the cooperation is a fundamental social phenomenon that demonstrates the willingness of people to partnership, mutual assistance and equality in all aspects of public life. The essence of cooperation is the association of efforts of independent subjects in collective activities leaves for each of them space for the realization of individual properties. The cooperative forms of relationship demanded by the situations with high specificity of assets, their inseparability from the subjects, maximizing the benefits of the individualized use of specific assets and the need to connect them to receive the useful effects.

Ключевые слова: кооперация, обособленность субъектов, добровольность сотрудничества, специфичность активов, долевая собственность.

Keywords: cooperation, subjects isolation, voluntary cooperation, specificity of assets, shared ownership.

Кооперация как форма специфического взаимодействия субъектов существует в различных социально-экономических системах. Кооперация – фундаментальный социальный феномен, который демонстрирует готовность людей к сотрудничеству, взаимопомощи и равноправию во всех проявлениях общественной жизни. Кооперация представляет собой сложное, многоуровневое, полиморфное, динамичное явление, что отражается в разных философских, методологических, идеологических подходах к ней, в многочисленных и тем не менее недостаточных её определениях. Построить теорию кооперации, прояснить её природу, дать ей определение пытались многие исследо-

ватели и деятели кооперативного движения. Значительный вклад в развитие теории кооперации внесли работы Р. Оуэна, Ш. Фурье, Ф. Лассаля, Б.Н. Чичерина, Н.Г. Чернышевского, Н.И. Бухарина. Исследованию научных основ кооперации посвящены работы А.В. Чайнова, Н.Д. Кондратьева, Н.П. Макарова, А.Н. Челинцева, М.Н. Туган-Барановского, получившие широкое международное признание. Однако во второй половине XX в. научный интерес к разработке концептуальных основ кооперации ослабевает, в основном ведутся исследования отдельных её видов, что не позволяет создать целостное представление о кооперации как самостоятельном социально-экономиче-

© Васюченко Л.П., Кузьмицкая Т.В., 2017

* Статья подготовлена в рамках выполнения Договора с БРФФИ № Г16РА-016 от 20.05.2016 «Теория развития белорусско-румынской технологической кооперации в контексте новой индустриализации».

ском явлении. И в XXI в. актуально звучит суждение автора столетней давности: «... когда появляется надобность определить ближе – а что такое кооперация, – то не просто получить ясный, а тем более однообразный ответ» [1].

Экономические и социальные предпосылки появления современной кооперации связаны со становлением капитализма, с переходом к рыночному хозяйству и товарно-денежным отношениям, с формированием новых социальных структур в обществе. Кооперация формировалась под воздействием общечеловеческих идей раннего гуманизма и утопического социализма. Её существование и деятельность связывались с принципами справедливости, свободы личности, демократии, равноправия и взаимопомощи. М.И. Туган-Барановский писал в своей теоретической работе о кооперации: «Капитализм был создан стихийным развитием хозяйства, кооперация возникла исторически совершенно иначе: кооперация была раньше придумана отдельными людьми, как средство преобразования существующего социально-экономического строя, и лишь в непосредственной связи с этим творческим замыслом кооперация стала могучей социальной силой. В противоположность “естественному” процессу развития капитализма кооперация была создана искусственно» [2].

Родовые признаки кооперации как специфической формы отношений субъектов проявились в период становления капитализма, т.к. именно тогда возникли достаточные и необходимые условия для её развития. Для того чтобы кооперация как совместное действие (от лат. *cooperatio* – «сотрудничество»; *co-* – «с, вместе» + *operari* «работать, трудиться»; связано с *-opus* – «работа, труд» [3]) осуществлялась, необходимо отделение, обособленность потенциальных кооперантов друг от друга. Кооперация в своей глубинной сути опирается на базовый инстинкт человеческой особи к групповому существованию (по терминологии Ф. фон Хайека, инстинкт «солидарности и сострадания» [4]), проявляющийся как ответная реакция индивидуумов на атомизацию общества по мере разрушения традиционных устоев. Об этом очень точно писал Н. Бердяев в книге «Смысл истории»: «В средние века человек жил в корпорациях, в органическом целом, в котором не чувствовал себя изолированным атомом, а был органической частью целого, с которым он чувствовал связанной свою судьбу. Всё это прекращается в последний период новой истории. Новый человек изолируется. Когда он превращается в оторванный атом, его охватывает чувство невыразимого ужаса, и он ищет возможности выхода путём соединения в коллективы, для того чтобы преодолеть одиночество и покинутость, которые грозят гибелью, духовным и материальным голодом. На этой почве, от этой

атомизации и рождается процесс обращения к коллективизму, создания нового начала, в котором человек ищет исхода из своего одиночества» [5]. Становление товарных, вещных форм человеческих отношений (рынков) и иерархических организационных форм производства (фирм) основано на взаимодействии обособленных (свободных) субъектов и воспроизводит их обособление во всё расширяющихся масштабах. Это же обособление служит основой кооперации как способа взаимодействия независимых субъектов, отличного от рынка, и от фирмы. Поэтому правы те авторы, которые подчёркивают, что кооперация по своей социально-экономической природе, целям, принципам и задачам приспособлена к функционированию в условиях рыночной экономики и товарно-денежных отношений [6]. Не менее правы и те, кто настаивает на продуктивности применения общетеоретических принципов методологического индивидуализма к исследованию кооперации.

Например, В.Г. Егоров отмечает, что определению содержания и общественной значимости кооперации как самоценной социально-экономической формы отношений препятствовали идеологические, политические и исторические коннотации познавательного процесса [7]. В контексте классической экономической мысли кооперация рассматривалась в качестве начальной стадии или средства демократизации капитализма. Социалисты видели в кооперации альтернативу капитализму или промежуточную ступень развития к социалистическому хозяйству. Большинство современных исследований по теории кооперации воспроизводят дискурс, заданный прежним опытом освоения темы, исключая актуализацию идеи кооперации в современной рыночной экономике. Очевидна необходимость расширения теоретических представлений о кооперации как самостоятельной форме экономических отношений, не утратившей востребованность и демонстрирующей эффективность в решении экономических и социальных проблем.

Как справедливо подчёркивает В.Г. Егоров [8], актуальное прочтение теории кооперации обусловлено необходимостью инкорпорирования кооперативных концептов в современное экономическое знание. Являясь неотъемлемой частью экономической теории, методология кооперации нуждается в расширении когнитивного потенциала за счёт интеграции с другими научными направлениями и школами. Всплеск интереса к кооперативной тематике свидетельствует о новом этапе развития теории и практики коллективных форм организации экономической жизни. Кооперация вновь выдвигается в круг наиболее обсуждаемых феноменов. Такая метаморфоза обусловлена отчётливо проявившимися тенденциями мирового

общественно-экономического развития, свидетельствующими о востребованности и цивилизационном ренессансе кооперации. Но традиционный теоретический подход не в силах объяснить противоречивые процессы, происходящие в кооперативном движении, неэффективность функционирования кооперативных институтов в ряде стран, неготовность экономических субъектов к кооперированию. Динамика развития современной кооперации выдвигает задачу создания теоретического базиса, который позволит рассматривать её целостно, всесторонне и комплексно, учитывая все объективные и субъективные характеристики, внешние и внутренние взаимосвязи, исторические, социокультурные традиции.

Развитие социально-экономических отношений субъектов за последние 50 лет изменило представления исследователей о капитализме и рыночной экономике. «Современная экономика перестаёт быть рыночной в понимании рынка первой половины XX века» [9]. Ранее считалось, что «рыночная экономика – это экономика, в рамках которой большая часть экономической деятельности по производству, распределению товаров (услуг) и их обмену осуществляется частными лицами или корпоративными организациями, которые подчиняются диктату спроса и предложения» [10]. Сегодня «смитовские взгляды на рыночную ситуацию как поле конкурентной борьбы всех со всеми сегодня безнадежно устарели» [11]. В соответствии с теорией «соконкуренции» профессора Гарвардского университета А.М. Бранденбургера и профессора экономики Йельской школы менеджмента Б.Дж. Нейлбаффа современный рынок сочетает необходимость наличия как конкуренции, так и сотрудничества в зависимости от конкретной ситуации [12].

То, что кооперативная теория и идеология, общественное движение за развитие кооперации возникли в конце XVIII – первой половине XIX в. не как онтологическое отражение общественно-экономической реальности, а как политизированная рефлексия противников либерализации общества на пауперизацию значительной части населения, проявляет ещё одну родовую черту кооперации. В отличие от «невидимой руки» рынка кооперация является продуктом сознательной и целенаправленной деятельности субъектов, продуктом их доброй воли и осмысленного выбора иного типа отношений. При кооперации отношения строятся не на безличных принципах конкуренции атомизированных субъектов, где каждый вступает в отношения с каждым посредством внешних для них эквивалентных отношений вещей, а на принципах личных, сознательно выстраиваемых отношений совместной работы ради общей цели. Гуманность нравственных начал, лежащих в основе

кооперации, созвучность их с большинством теологических представлений о мироустройстве обуславливает широкое распространение кооперативных объединений в рамках религиозных институтов. Большинство ранних произведений по кооперации основываются на прямой аналогии норм христианской этики и нравственных начал кооперации. Теоретики кооперации, строившие своё мировоззрение исходя из её духовных начал, видели в кооперации средство нравственного совершенствования личности, а её истоки – в христианских заповедях всеобщей любви и взаимопомощи.

Тем не менее кооперация – не благотворительная организация, и заповеди всеобщей любви и взаимной помощи в кооперационных отношениях реализуются в принципах совместной деятельности ради общей выгоды, причём выгода понимается достаточно широко – от получения прибыли, снижения затрат, повышения эффективности до удовлетворения потребностей членов кооперационных отношений. Особое значение кооперации как хозяйственного процесса подчёркивал М.И. Туган-Барановский, который отмечал, что «кооператив обращается, прежде всего, к хозяйственному интересу человека. <...> Кооператив есть такое хозяйственное предприятие нескольких добровольно соединившихся лиц, которое имеет своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но увеличение благодаря общему ведению хозяйства трудовых доходов своих членов или уменьшение расходов этих членов на их потребительские нужды» [13]. Кооперация является хозяйственным отношением, направленным на извлечение экономических выгод её участников. Но особенности тех экономических выгод, которые преследуются субъектами кооперационных отношений, неизменно подчёркивают все деятели кооперации. А.В. Чайнов отмечает, что самое значимое в кооперации – перенесение внимания с интересов капитала на интересы хозяйств, совместно реализующих свои проекты развития. «В кооперации капитал – слуга, а не хозяин. Кооперация должна не только помочь получить выгоду, но помочь крестьянину в деле просвещения» [14]. По словам С.С. Маслова (1918), кооперация является: 1) объединением лиц; 2) объединением хозяйственно-трудовым, т.е. направленным на увеличение доходов или уменьшение расходов у людей, занимающихся трудовой деятельностью; 3) добровольным объединением со свободным выходом из него; 4) демократически самоуправляющимся объединением; 5) объединением с личным участием членов в совместном хозяйстве; 6) объединением с материальной ответственностью всех членов; 7) объединением, в котором продукты распределяются не на основе внесённых средств, а на трудовом начале [15]. Родовая черта коопера-

ции как хозяйственного процесса обеспечивает её совместимость с рыночной организацией экономики, а ориентация кооперации не только на стоимость и её проявления (доход, экономия, прибыль), но и на потребительную стоимость, полезность и удовлетворение потребностей, на нетоварные цели (занятость, творческую реализацию) делает кооперационные отношения созвучными современным тенденциям персонализации, демаскулизации производства, его ориентации на потребителя.

От иерархических форм организации экономических отношений – фирмы, государства – кооперацию отличают принципы добровольности, демократичности, самоуправления, распределение управленческих полномочий и результатов по критериям личного вклада её членов в деятельность кооперативного объединения. Система основополагающих принципов, утверждённая в сентябре 1995 г. на 31-м конгрессе Международного кооперативного альянса, демонстрирует эту особенность кооперационных отношений. Она включает в себя:

1. *Добровольное и открытое участие в деятельности.* Кооперативы формируются на добровольном вступлении и выходе из них, которые определяют отсутствие дискриминации при приёме по социальным, расовым, политическим или религиозным мотивам.

2. *Демократическое управление.* Выборные органы управления и контроля подотчётны общему собранию членов кооператива. В первичных кооперативах члены имеют равные права при голосовании (один пайщик имеет один голос).

3. *Экономическое участие пайщиков в работе кооператива.* Для эффективной работы кооператива, личной заинтересованности пайщиков в результатах деятельности необходимо участие в работе кооператива всех членов, вкладывающих свои средства в виде паевых взносов, иных платежей. Также необходимо, чтобы участники приобрели товары и пользовались оказываемыми кооперативом платными услугами. Кроме того, члены кооператива имеют право на участие в распределении прибыли.

4. *Автономию и независимость.* Кооперативы представляют собой самостоятельные организации, являются юридическими лицами. Неприемлемо необоснованное вмешательство государственных и иных структур, а также частных лиц в деятельность данных организаций. Кооперативы работают в соответствии с решениями своего правления или общего собрания. Принимаемые положения не должны противоречить законодательству страны или затрагивать законные права иных юридических и физических лиц.

5. *Сотрудничество кооперативов.* Кооперативы сотрудничают как в форме союзов, так и на ос-

нове равноправных договоров на региональном, государственном и международном уровнях. Конкуренции между кооперативами рекомендуется избегать, потому что при этом могут пострадать пайщики конкурирующих организаций.

6. *Заботу о развитии региона, где организован и работает кооператив.* Кооператив призван служить интересам всех членов, т.к. является общественно-хозяйственной организацией с чётко выраженной институциональной направленностью, а также участвовать в программах экономического и социального развития своего региона, способствовать совершенствованию общества в целом [16].

Правовую и экономическую основу кооперационных отношений составляет коллективно-групповая форма собственности, которая определяет групповую направленность присвоения, использования средств и результатов хозяйственной деятельности и распоряжения ими. Долевые отношения становятся моделью объединения ресурсов, их мобилизации для решения производственных и социальных проблем. Они создают у отдельных субъектов реальную заинтересованность в общих результатах деятельности и обеспечивают пространство для развёртывания индивидуальных усилий кооперирующихся субъектов в совместной деятельности. Управление кооперативной работой посредством голосования, договора или соглашения строится таким образом и с таким расчётом, чтобы интересы участников непосредственного взаимодействия в совместной деятельности были выше интересов прочих участников отношений – инвесторов, менеджмента, государства. Пучки полномочий по управлению ресурсами – экономическое содержание отношений собственности – распределяются и закрепляются за субъектами кооперации в соответствии с их ролью в достижении совместных результатов. Традиционное управление в кооперативах по принципу «один человек – один голос», независимо от объёма капиталовложений участников, – частный случай проявления специфических для кооперации отношений собственности. Основная особенность кооператива состоит в том, что владельцы паёв являются также потребителями и пользователями. Кооперативы стремятся к выгодным видам предпринимательства, как и любые другие организации, однако доходы владельцев нарастают благодаря использованию ими самими услуг этой организации. Специфику кооперационных отношений собственности отмечал А.В. Чаянов на примере сельскохозяйственной кооперации [17]. Крестьянскую кооперацию он определял как часть крестьянского хозяйства, выделенную для организации её на крупных началах. Мелкий товаропроизводитель, не разрушая своей индивидуальности, выделяет из своего организационного плана те его элементы,

в которых крупная форма производства имеет несомненные преимущества над мелкой, и организует их совместно с соседними хозяйствами.

Итак, кооперация и кооперационные отношения представляют собой обширный пласт особых социально-экономических отношений, основными принципами которых являются относительная обособленность субъектов, направленность на получение выгод в результате совместной деятельности, добровольность и сознательность объединения усилий, признание интересов и потребностей (самобытности) участников кооперации, демократические механизмы управления, долевая ответственность. Кооперация – сложный и внутренне противоречивый симбиоз отношений, который тем не менее демонстрирует удивительную историческую устойчивость и предоставляет её участникам возможности развития. Принципы кооперационных отношений превращают кооперацию в ценность саму по себе, вне зависимости от масштабы преследуемых целей, форм организации и прочих частных параметров, поскольку она представляется наиболее цивилизованным способом экономических отношений.

Историческая устойчивость кооперации поднимает вопрос о её роли и месте в экономическом мироустройстве, о тех особенных запросах экономической системы, ответом на которые являются кооперационные отношения. Один из теоретиков кооперации К. Маркс отмечал в своих трудах, что даже простая кооперация на начальных этапах своего развития даёт большие возможности в получении экономических выгод для её участников. Среди преимуществ кооперации он выделял следующие:

- 1) взаимно балансируются индивидуальные способности работников при их совместной деятельности;
- 2) взаимодействие работников между собой приводит к соревнованию и, как следствие, росту производительности труда;
- 3) появляется новая производительная сила, которая самой своей природой выступает как массовая производительная сила;
- 4) достигаются эффективное использование рабочей силы и сокращение времени на производство продукции;
- 5) территориальная сфера труда расширяется, что очень важно при выполнении больших объёмов трудоёмких работ;
- 6) обеспечивается возможность расходовать большую массу труда на узком пространстве (например, при интенсивном земледелии);
- 7) становится возможным достижение необходимого эффекта в трудовой деятельности в целом и особенно в напряжённые периоды (например, уборка урожая);

8) проявляется возможность совместного применения средств производства и трудовых отношений, что влечёт за собой экономию овеществлённого труда [18].

Современные исследователи традиционные функции кооперации дополняют следующими:

1. Снижение транзакционных издержек в долгосрочном периоде.
2. Антициклическая функция: институционализируясь, кооперация выполняет и столь важную функцию, как противодействие негативным циклическим колебаниям в экономике.
3. Снижение энтропии функционирования участников отношений кооперации.
4. Изменение структуры и инфраструктуры экономических отношений. Наличие и прогрессивное развитие социально-экономического института кооперации способствует изменению структуры экономических отношений посредством появления новых форм хозяйственной деятельности, новых видов продукции, расширения рынков промышленных товаров. Кооперация, при условии длительного и системного использования, оказывает влияние на отраслевую структуру экономики, повышает удельный вес малого бизнеса в экономической деятельности.
5. Гносеологическая функция (содействие эффективному формированию экономики знаний). Данная функция рассматривается как наиболее социально значимая из выделенной системы функций кооперации [19].

Нетрудно заметить, что в выделенные К. Марксом классические преимущества кооперации и в современную более широкую трактовку положительных эффектов кооперационного сотрудничества включены не только специфические кооперативные выигрыши. Так, все преимущества кооперации, сформулированные К. Марксом, свойственны не только кооперативным отношениям, но и отношениям, основанным на принудительном обобществлении труда, независимо от того, осуществляются они в рамках частных иерархических организаций или принудительных государственных учреждений. Возможно, фирмы способствуют снижению энтропии и транзакционных издержек больше, чем кооперации, а значит, эти функции тоже не являются специфическими именно для кооперативных отношений.

В чём же тогда состоит та особая роль кооперации, которая приводит к постоянной регенерации кооперативных отношений и их форм на разных этапах общественного развития, что делает кооперацию аспектом большинства субъект-субъектных отношений? Ответ на этот вопрос лежит в сущности кооперации как отношения, в котором объединение усилий субъектов в совместной деятельности оставляет для каждого из них простран-

ство для реализации индивидуальных свойств. Такая форма отношений далеко не всегда востребована экономической системой. В определённых условиях гораздо более эффективными могут быть безличные рыночные отношения абстрактной эквивалентности (когда субъекты не нуждаются в индивидуализации продуктов) или административные отношения точного выполнения инструкций и распоряжений начальства (когда индивидуализация функций работников при единичном разделении труда создаёт скорее проблемы, чем преимущества). Но кооперативная форма отношений целесообразна в ситуациях с высокой специфичностью активов, их неотделимостью от субъектов, способствует получению максимальных выгод именно из индивидуализированного использования этих специфических активов и необходимости их соединения для извлечения ожидаемых эффектов. Добрая воля, склонность к сотрудничеству, высокие нравственные качества, взаимопомощь и равноправие – идеологические постулаты кооперации – становятся, с одной стороны, лишь отражением необходимости сохранения специфичности активов при их совместном использовании, а с другой – дополнительным бонусом кооперационных отношений. Данная трактовка сущности кооперации объясняет широкое распространение кооперации и её организационно-правовых форм в одних отраслях экономики и почти полное их отсутствие в других. Она позволяет определить условия развития кооперации, понять причины успехов и неудач кооперационных проектов, обнаружить предпосылки ренессанса кооперации в современных тенденциях общественного развития.

Одной из методологических основ предлагаемого понимания кооперации служит неoinституционализм. Согласно мнению О. Уильямсона, в силу ряда обстоятельств в определённом классе экономических процессов, заранее определить все будущие события, спланировать и скоординировать их *ex ante* (т.е. до момента заключения контрактов) невозможно. Поэтому для осуществления этих процессов заключаются заранее неполные, но долгосрочные соглашения: если отношения долго-

срочные, то пока они делятся, можно постепенно, пошагово выяснять и решать все возникающие проблемы и адаптироваться к возмущениям внешней среды. О. Уильямсон считает, что фирма – это кластер долгосрочных неполных контрактов, в рамках которых право выяснять все возникающие проблемы, планировать и координировать деятельность всех остальных субъектов организации, осуществлять мониторинг их трудовых действий передано одной стороне, менеджменту (собственникам). В рамках этих контрактов менеджер получает право административной власти над рабочими, право увольнять их и нанимать. Тем самым фирма, которую рассматривает О. Уильямсон, есть иерархия отношений (контрактов) найма. Рынок же – это кластер краткосрочных полных контрактов, обеспечивающий агентам (при наличии множества конкурентов и полной информации о товарах и производителях) возможность быстро заключать обменные сделки, оговаривая в соглашениях большую долю обязательств, штрафных санкций и вообще любых параметров поведения в течение их короткого взаимодействия. О. Уильямсон разделяет точку зрения Р. Коуза [20] о возможности взаимного замещения рынка и фирмы (иерархии), хотя в ранних работах он достаточно жёстко их противопоставлял и до сих пор пытается обосновать высокую эффективность иерархических отношений найма. Поэтому у него рынок и фирма могут переходить друг в друга, что отражено континуумом организационных форм О. Уильямсона. Этот континуум описывает наиболее распространённые организационные формы современной экономики и является иллюстрацией наиболее общего подхода, квинтэссенцией системы Уильямсона (см. *рис.*) [21].

В системе координат О. Уильямсона кооперация представляет собой разновидность расположенной между рынком и фирмой формы долгосрочных неполных контрактов независимых субъектов – гибрид. И точно так же, как фирма и рынок могут переходить друг в друга, кооперация при соответствующих условиях может трансформироваться в фирму, распаться на совокупность неза-

Рис. Континуум механизмов управления транзакциями по О. Уильямсону

висимых рыночных транзакций, вырастать из фирмы и из рынка.

Как было показано, под кооперацией понимается чрезвычайно широкий круг явлений – от фундаментального социального свойства, которое отражает готовность людей к сотрудничеству и взаимопомощи, до организованного политического движения. Большинство исследователей кооперации отмечают этот факт, подчёркивая, что данное понятие используется чаще всего в двух смыслах. В первом кооперация рассматривается как особая форма организации труда или другой деятельности. Во втором – как особая организационно-правовая форма предприятия. В первом смысле кооперацию отличает совместное участие людей в одном или взаимосвязанных процессах труда или другой деятельности. Во втором смысле кооперация – это коллективное предприятие. Наиболее известное проявление такого рода объединения – кооператив. Мировая практика организации кооперативного хозяйствования предлагает значительное разнообразие типов и видов кооперативных организаций, эффективно проявляющих себя в различных сферах экономики. Чаще всего кооперативы подразделяются по роду и виду деятельности его членов и представлены в виде артелей, коллективных хозяйств, многообразных обществ, а также в виде крупных кооперативных объединений, ассоциаций, советов, центров или союзов (например, крупное испанское кооперативное объединение «Мондрагон» и итальянские национальные кооперативные центры). Однако следует отметить, что крупные кооперативные объединения встречаются редко, большинство коопераций – мелкие и средние организации. В настоящее время только институционализированная кооперация действует в 100 странах, в ней задействовано более 800 млн человек [22].

На основе проведённого нами анализа трактовки кооперации считаем необходимым рассмотреть данное понятие ещё на нескольких уровнях. Первый из них – сущностный, согласно которому любое отношение, в котором объединение усилий независимых субъектов в совместной деятельности оставляет для каждого из них пространство для реализации индивидуальных свойств, должно рассматриваться как кооперационное. При таком подходе кооперация становится аспектом большинства социально-экономических отношений вне зависимости от заявляемой или действительной формы отношений. В этом смысле и фирма, и рынок – кооперационные отношения, но степень кооперации субъектов в каждом из них может быть разной. Тот факт, что рыночные отношения невозможны без доли кооперации, находит отражение во внимании исследователей к институтам, обеспечивающим поддержание доверия как условия

осуществления рыночных транзакций. Трансформация первоначально атомизированных субъектов в команду единомышленников в иерархической фирме, превращение их кооперации в конкурентное преимущество фирмы блестяще показаны М.В. Белоусенко [23]. Многообразие форм кооперации, к которой сегодня исследователи относят практически все отношения, не ведущие к уничтожению взаимодействующих субъектов, – это проявление кооперационного аспекта этих отношений. «При достаточно глубоком рассмотрении любого экономического отношения в основе его всегда обнаруживается социальный обмен деятельностью, – пишет С.Ю. Солодовников. – Прогресс человеческого общества неразрывно связан с оптимизацией этого обмена, критерием которого выступает снижение транзакционных издержек» [24].

Картина кооперации была бы неполной без указания на кооперативное общественное движение, цель которого состоит в содействии кооперации со стороны теоретиков, политиков, меценатов, одним словом, энтузиастов кооперативной идеи. Деятельность сторонников кооперации и сегодня играет важную роль в распространении и реализации основ кооперативных знаний. Однако помимо конструктивного начала кооперативное движение несёт в себе опасность политизации кооперации и отклонения развития в тупиковые направления. Кооперация была и остаётся объектом политики государства. На разных этапах отечественной истории целью государственной политики являлось использование кооперативной организации для амортизации острых социальных проблем (например, вызванных активной капитализацией общественного хозяйства), в качестве «переходной ступени к социализму», средства разгосударствления экономики (1988 г. – Закон «О кооперации в СССР»). Попытка использования кооперации для реализации политических амбиций в не свойственном этой организации качестве малопродуктивна. Материалы Международной организации труда содержат очень важное с точки зрения кооперации как политической силы замечание: «Для того чтобы повернуть вспять негативные тенденции, вызванные чрезмерным государственным вмешательством в дела кооперативов в прошлом, следует признать, что кооперативная форма представляет собой неотъемлемую часть общего социально-экономического и политического развития» [25]. Современная мировая теория и практика свидетельствуют о наличии определённого функционального пространства, где деятельность кооперации не имеет альтернативы или, по крайней мере, является конкурентоспособной и эффективной. Доминирование в кооперативной организации субъекта, мотивированного на полноценное участие в организации, функционировании и управ-

лении предприятием совпадает с цивилизационной тенденцией возрастания роли в социально-экономической организации высокоинтеллектуальной и самоценной личности. Такое совпадение сущности кооперации с цивилизационным трендом позволяет утверждать, что роль кооперации в современном социально-экономическом развитии будет возрастать.

Смена парадигмы мирового развития – переход от индустриального способа производства к постиндустриальному – сдвигает вектор эволюции экономических организаций в направлении кооперационных форм. Происходящий цивилизационный переворот вызван совокупным действием трёх факторов – глобализации, пятой научно-технической революции и третьей после появления языка и письменности революции в социальных коммуникациях, связанной с распространением Интернета [26]. Массовые контакты посредством современных информационных технологий обнулили социальные расстояния, привели к резкому возрастанию динамизма среды, уровня взаимозависимости субъектов и степени непредсказуемости происходящего. При этом «в случае значительного снижения энтропийных процессов система... начинает терять свои адаптивные свойства» [27], наличие которых является условием выживания любой экономической системы.

«Мировая и национальная экономика, как известно, это живые и очень быстро эволюционирующие системы» [28]. Адаптируясь к новой реальности, экономические системы видоизменяют не только прежнюю модель роста, но и организационный код – переходят к кластерному строению и сетевому способу координации. Глобализация делает конкуренцию настолько мощной и всеобъемлющей, что роль основного механизма в развитии систем переходит к кооперации в коллаборативных формах, когда она связана с интерактивной координацией действий коллектива участников, обеспечивая синергию их совместных усилий. Посредством информационных сетей партнёры и конкуренты объединяют ресурсы и знания для совместной работы над конкретными проектами в режиме взаимной полноты информации и «созидания» (*co-creation*), не переставая соперничать при этом по линии других процессов.

Особенность постиндустриальных форм кооперации, получивших название коллаборативных, состоит в интерактивном обмене явными и

неявными знаниями, создающем совместное видение участниками мер адаптации к изменчивой среде. Благодаря такому видению участники сетей могут более эффективно объединять усилия для создания новых благ и принимать лучшие решения по сравнению с индивидуальными. Это видение постоянно корректируется в ходе взаимных согласований, формируя основу для генерирования инноваций в непрерывном режиме.

Организация бизнеса в виде мультилокальных сетевых компаний, построенных не на централизованном контроле, как классическая транснациональная корпорация, а на коллаборации множества независимых организаций и гражданских лиц, включая потребителей, поставщиков, партнёров и прямых конкурентов, резко снижает производственные и транзакционные издержки. Риски, выигрыши, компетенции и ресурсы, связанные с реализацией новых проектов, распределяются по глобальной сети контрагентов. Благодаря цифровым технологиям система экономических контактов переходит в интерактивный режим, основанный не на рыночных ценовых сигналах, а на прямой связи продавцов и покупателей через веб-сайты. Производство всё более индивидуализируется, производитель определяет его параметры в прямой кооперации с потребителем, традиционные торговые посредники вытесняются информационными. Формируя базы данных о запросах многочисленных пользователей и группируя последних по кругу предпочтений, интернет-компании создают онлайн-экономическую среду и развивают многообразные узлы связей, вокруг которых вырастают глобальные экономические сети.

Развитие в постиндустриальную эпоху невозможно без коллаборации трёх ведущих институциональных секторов – государства, бизнеса и науки, известной в литературе как модель тройной спирали [29]. Коллаборация государства, бизнеса и науки в форме тройной спирали позволяет преодолеть зависимость от прежнего вектора развития не только совершенствованием технологии, но и преобразованием среды коммуникаций, в которой она применяется.

Воздействуя на факторы, повышающие качество межсубъектных взаимодействий, их информационную насыщенность, степень благоприятности деловой среды для инновационной активности, можно управлять переходами между технологическими траекториями.

* * *

1. Цит. по: Гибнер Н.П. Система кооперации. – М.: Тип. А.Л. Будо, 1911.
2. Цит. по: Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. – М., 1916.
3. Экономика: В начале было Слово. – URL: <http://dictionary-economics.ru/word> (дата обращения: 13.06.2016).

4. Хайек Ф.А. фон. Дорога к рабству / пер. с англ. – М.: Экономика, 1992.
5. Цит. по: Бердяев Н. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990.
6. Терентьев А.В. К вопросу об этимологии понятия «крестьянская кооперация» на рубеже XIX–XX вв. // Юридическая наука. – 2011. – № 3. – С.21–23; Швец В.Н. Правовое понятие кооперации в системе общественных отношений. – URL: <http://pravo-wmeste.ru> (дата обращения: 15.06.2016).
7. Егоров В.Г. Место и роль кооперации в рыночной экономике (теоретический анализ): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Ярославль, 2014. – URL: <http://www.konf.x-pdf.ru> (дата обращения: 17.06.2016).
8. Егоров В.Г. Указ. соч.
9. Цит. по: Солодовников С.Ю. Феноменологическая природа взаимообусловленности экономической конкурентоспособности и социального капитала Беларуси и Украины // Экономическая наука сегодня. – 2015. – № 3. – С.23–34.
10. Цит. по: Клименко В.А. Рыночная экономика: генезис и принципы становления и развития // Экономическая наука сегодня. – 2016. – № 4. – С.132–139.
11. Цит. по: Солодовников С.Ю., Иванова Т.В. Влияние расширения таможенного союза на экономическую конкурентоспособность Беларуси и Армении // Экономическая наука сегодня. – 2016. – № 4. – С.188–195.
12. См.: Солодовников С.Ю., Иванова Т.В. Указ. соч.
13. Цит. по: Туган-Барановский М.И. Указ. соч.
14. Цит. по: Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. – М.: Экономика, 1989.
15. См.: Аллахвердиев А.И. Развитие форм кооперации в аграрном секторе АПК. – М.: Экономика, 2003.
16. Кооперативы и их социально-экономическая природа. – URL: <http://stud24.ru/economics/kooperativy-i-ih-socialnojekonomicheskaya-priroda> (дата обращения: 17.06.2016).
17. Чаянов А.В. Указ. соч.
18. Кооперативы и их социально-экономическая природа...
19. Булатов А.Н. Значение кооперации в развитии экономических систем // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2010. – № 12.
20. Коуз Р. Фирма, рынок и право / пер. с англ. – М., 1993.
21. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. – СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996.
22. Егоров В.Г. Указ. соч.
23. Белоусенко М.В. Общая теория экономической организации: организационная эволюция индустриальной экономики. – Донецк: ДонНТУ, 2006.
24. Цит. по: Солодовников С.Ю. Перспективы и механизмы развития и капитализации социального потенциала Республики Беларусь // Экономическая наука сегодня. – 2013. – № 1. – С.5–33.
25. Цит. по: Содействие развитию кооперативов МОТ (международной организации труда). – Женева: МБТ, 2000. – С.22.
26. Смородинская Н.В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. – М.: ИЭ РАН, 2015.
27. Цит. по: Солодовников С.Ю. Категория «социальный класс» в контексте политико-экономического наследия П.А. Сорокина и Л.Н. Гумилёва // Экономическая наука сегодня. – 2014. – № 2. – С.24–50.
28. Цит. по: Солодовников С.Ю., Сергеевич Т.В. Теоретико-методологические основы исследования взаимосвязи теории трудовой мотивации и динамики трудовых отношений // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 5. – С.12–16.
29. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix University-Industry-Government Relations: a Laboratory for Knowledge-Based Economic Development // EASST Review. – 1995. – Vol. 14. – № 1. – P.14–19.